

Толерантность в контексте отечественной педагогической традиции

*Н.М. Мищенко, методист ГОУДПО «КРИРО»,
лауреат всероссийского конкурса
«Серафимовский учитель»*

Истина - жизнь. Без истины жить нельзя. Без истины нет человеческого существования, ... Крестьяне, дикари, мои предки, вообще - все человечество - неужели были и суть без истины? Осмелюсь ли я сказать, что все люди не имели и не имеют истины и, стало быть, не живы и даже не люди?

П. Флоренский.

В современном обществе слово «толерантность» вызывает разные толкования и воспринимается неоднозначно. Кто-то видит в толерантности выход из многих, подчас, тупиковых проблем, а кто-то вообще отказывает ей в праве на «место под солнцем». Определённо скажем одно – это понятие является «знаковым», ключевым не только в области образования, но и в политической, социальной, этнокультурной, лингвистической сферах. Так или иначе толерантность идентифицируется в контексте моральных, нравственных и духовных проблем общества и народа в целом.

Наша задача – показать различные подходы к пониманию сути толерантности, дать культурно-исторический аспект проблемы и поделиться наблюдениями, связанными с практикой работы педагогов по воспитанию толерантности у современных школьников. Познакомимся с разными позициями в отношении существующего термина.

Представляем разные точки зрения на явление толерантности.

Толерантность — это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира:

- уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности;
- отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международно-правовых актах в области прав человека.

Толерантность – это ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех граждан быть различными; обеспечение устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Толерантность — привилегия сильных и умных, не сомневающих в своих способностях продвигаться на пути к истине через диалог и разнообразие мнений и позиций... Сегодня одна из самых важных задач христианской миссии — воспитание толерантности. Толерантность — не предательство своих убеждений, не безразличие к чужим, но готовность жить в мире и добрососедстве с теми, кто имеет убеждения и веру, отличные от наших. Кроме всего прочего, важно помнить, что толерантность включает в себя не только терпимость к другим религиозным убеждениям, но и в противостоянии таких «партийных» и культурологических идеологов как Восток и Запад. *В.Федоров. www.pimen.ru; E-mail: pimen@quantum.ru Межконфессиональный диалог и проблемы толерантности (в сборнике «Религия и гражданское общество: проблема толерантности»)*

О толерантности больше всего и громче всего говорят, когда хотят защитить и пропагандировать право на безобразие, на кощунство, на аморальное поведение, и при этом обеспечить себе безопасность от осуждения со стороны общества. *Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий*

Само слово **толерантность** – лукавая подмена. Терпение, одна из главных христианских добродетелей, подменяется терпимостью к греху. И.Я. Медведева, Т.П. Шишова. Что такое толерантность?

Понимание глубинного смысла слова «толерантность» возможно лишь в историко-культурном контексте. Толерантность – дитя гуманистической педагогики. Без сомнения, приоритеты в современном образовании отданы гуманистической парадигме. Однако, быть господствующей – не всегда значит отвечать истине.

Попытаемся посмотреть на проблему гуманизации и толерантности в контексте традиций российской отечественной педагогики.

У сторонников и теоретиков гуманизации явно избирательное отношение к отечественному опыту. Среди большого количества зарубежных авторов, хранивших опыт гуманистической педагогики, мы встречаем имена только трех соотечественников: Л.Н. Толстого, А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского, великих практиков, которые силой своей гениальной личности и таланта творили чудеса.

Отечественная педагогика имеет синоним «православная». Православная педагогика, по мнению сторонников гуманистической парадигмы, относится к «опыту святых» и обозначается явно неточно, как «эзотерическая».

Подобное отношение к отечественной педагогике невольно заставляет пристально вглядываться в нее, обращаясь вновь и вновь к тому, что питало русского человека, нашего предка, будь он интеллигентом, разночинцем, крестьянином ли, принадлежал ли к «свету» или царской семье.

Наследует ли гуманистическая парадигма опыт К.Д. Ушинского, Т.В. Флоровского, В.В. Зеньковского, И.В. Киреевского, Н. Бердяева, А.Ф. Лосева, Н.О. Лосского, В.Н. Лосского, А.С. Хомякова, И.А. Ильина, П.Н. Милюкова, К. Победоносцева, Н.И. Ильменского, П.Ф. Каптерева, В.О. Ключевского, С.А. Рачинского, Н.О. Лавровского, В.И. Несмелова?

Прислушивается ли к голосу современных ученых: В.Ю. Троицкого, В. Воропаева, М.М. Дунаева, О. Николаевой, Т.Н. Тетерской, В.В. Рубцова, А.В. Петровского, А.Ю. Соловьева, А.В. Буганова?

Слышит ли современная педагогика голос церкви?

Можно ли и нужно ли предавать забвению то, что обеспечивало успех человеку, народу и государству в культурной, экономической и военной областях в течение многих столетий?

Много вопросов и у ученых. «Как бы ни была притягательна идея гуманизации образования, ... многие вопросы остаются до сих пор неясными и открытыми: как вернуть человеку его подлинную сущность и сделать его свободной личностью? Как “заставить” (звучит парадоксально) человека быть свободным?.. Действительно ли свобода ведет к усвоению знаний, к учению?»¹⁶

А если не ведет? На это можно сказать только следующее: “Будет ли крестьянин сеять семена на пашне, если не знает, что это за семена?” Слишком много вопросов, но нельзя удержаться еще от одного: “Если “конечным продуктом” гуманистической педагогики является свободная, раскрепощенная личность, то важно знать: от чего свободная? и во имя чего каждый человек должен отказаться от «догматизма и абсолютизации истины». И почему он обязан принять все «формы самовыражения и проявления человеческой индивидуальности», в том числе те, которые не соотносятся с моральными нормами, культурной традицией и религиозными установками? И во имя чего? Чтобы принять как новую догму «нормы, установленных в международно-правовых актах в области прав человека»?

Идентичный вопрос мы можем задать и о толерантности. Если следовать значению, которое вкладывается в это слово, - «уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности» - то следует ли думать, что в число **«форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности»** включаются нарушение нравственных норм, употребление наркотиков, алкоголя, вандализм, лингвистический терроризм, нигилизм, стремление к небытию? Не означает ли это «терпимость к греху, пороку, всякой пошлости и безнравственности»?

«Для нас, православных людей, составляющих большинство населения нашего Отечества, да и для представителей других традиционных для России конфессий, нормой является духовно-нравственная жизнь по закону, данному нам Творцом. И терпимо мы можем относиться лишь к тому, кто по немощи своей или по отсутствию возможностей не смог пока достигнуть высот

нравственной жизни. Мы не можем быть терпимы к делам зла, к проповеди разврата, к жестокости, к насилию, ко всему, что разрушает образ Божий в человеке...

Мы сталкиваемся здесь с сознательной политикой двойных стандартов. В итоге от нас, представителей традиционных конфессий, требуют толерантности, терпимости к любому явлению окружающей жизни, стремятся запретить нам критику тех тенденций, которые мы считаем опасными и вредными. Одновременно, к позиции традиционных конфессий, в особенности Русской Православной Церкви, к религиозным чувствам миллионов людей не проявляется никакого уважения, более того они становятся объектом критики, клеветы и шельмования».¹⁷

При этом традиционные культурологические и этические установки Православия обладают непреходящей стабильностью. Христос у нас всегда останется Христом, а дьявол - дьяволом. Правда будет правдой. А ложь так и останется ложью. Различить их довольно легко, если иметь такое стремление.

В целом Православию были присущи терпимость, уважение к чужой культуре и религии, с Евангельских времен, и в особенности, Православию Русскому.

Попробуем хотя бы в чем-то определиться и начнем с выяснения значения слова «гуманистический». Оно толкуется в словарях как «человечный» и «милосердный», причем второе значение приобрело оно на русской почве в силу способности русской культуры (и языка!) «переваривать» элементы чужих культур и придавать им свою, русскую ментальность.

Если «гуманный» означает «милосердный», то все в порядке. Но, к сожалению, именно на такое понимание данного слова не стоит рассчитывать нашим современникам: так мыслили наши предки - православные христиане.

Толерантность имеет право на существование лишь в значении: «уважение к человеку, к его мнению, культуре, религии», т.е. как «православная толерантность» (согласитесь, не очень звучное сочетание).

Итак, гуманный - это только «человечный». Гуманный предполагает только человека, только человек - высшая ценность бытия. Именно это и противоречит отечественной традиции, ее ценностям и приоритетам: там человек на втором почетном месте как образ и подобие Божие. Сеем заверить также, что в православном христианстве эти ценности остаются неизменными, поиски же западной мысли объясняются отходом и отказом от христианства. История образования России тоже знает это явление

Оно во многом определило судьбу советской педагогики.

Нужно ли противопоставлять традиционную российскую парадигму образования (по терминологии - технократическую) гуманистической? Думается, нет. Ибо, во-первых, то, что сложилось в образовании в прошлом 20 веке, - представляет, преимущественно, негативный гуманистический опыт. Этот опыт приобрело наше образование после октября 1917 г. Во-вторых, российское образование не так уж плохо, если способно выживать (да еще и конкурировать!) в невероятно трудных условиях безденежья и откровенного попирания и иметь такой высокий рейтинг у граждан!

На протяжении 20 века и в советское время педагогика в России следовала духовно-нравственным ценностям христианской культуры, провозглашая незыблемыми честь, совесть, достоинство, патриотизм, соборность¹⁸, милосердие; а это дает человеку жизнь с Богом. Налицо двойственность, двойная мораль общества, которое формировало духовно-нравственного человека без Бога, по своему, «гуманистическому» мировоззрению, иначе, стремилось совместить несовместимое. Именно оно (это положение) вызвало к жизни поиски и метания российской педагогической науки последних десятилетий прошлого века.

Стоит ли так усиленно вводить новый, не совсем прояснённый термин в педагогику, вытесняя более высокие понятия нравственного характера: честь, совесть, милосердие, уважение? Ибо, честный - это, в первую очередь, справедливый; совестливый - не позволяющий совершиться злу; милосердный - терпеливый, незлобивый, любящий. Все качества и свойства, вложенные в понятие толерантности, уже присутствуют в отечественной педагогике. Следовательно, усиленное и настойчивое стремление к замене имеет свои, скрытые причины.

Главное направление поиска толерантности ориентировано на Запад. Ориентация на западный опыт обусловлена «вхождением России в мировое образовательное пространство», изменениями в экономике и рядом других причин, - исследовать их не входит в задачи автора.

Послушаем голос русского человека, живущего на Западе. Он принадлежит Т. Горичевой, выдворенной из СССР в 80-е годы за организацию женского религиозного движения. Она живет в Париже. «Для Запада смелость - антитеза смирению. Творчество - антитеза послушанию... Если понятие «культура» рассматривать как производное от «культы» можно сказать, что культура на Западе попросту прекратила свое существование. То, что европейские народы могли бы наследовать от своей старой культурной

традиции, давным-давно вкривь и вкось изъезжено и перепахано цивилизацией... В идейном отношении вообще творится что-то неопишное – какая-то высшая форма анархии. Даже нигилистические построения сегодня большая редкость. Нигилизм выглядит чем-то умильно-наивным на фоне чудовищного цинизма - очередной и, похоже, последней ступени в мировоззренческой эволюции (а также, деградации) человечества».

Не приводит ли нас подмена милосердия толерантностью к нигилизму, равнодушию, эгоизму и эгоцентризму, двуличности и двойным стандартам?

Школа в современном западном мире есть отражение демократического общества. Развитие педагогической мысли на Западе шло под влиянием трех течений педагогического натурализма от Ж.-Ж. Руссо до Л.Н. Толстого, научного изучения детской души, начиная с Герберта и Штрюмпеля, и социальной педагогики, основы которой были заложены в философии О. Контом, в педагогике - Натормом и получили мощное развитие в США. Социологизация личности занимает в гуманистической педагогике главное место, образование для жизни, для карьеры требует решения утилитарно-практических задач.

Среди принципов наиболее значимы:

- вера в личность,
- индивидуальный успех.

“Основная черта западной школы - прагматизм. Школа как способ сохранения и передачи опыта жизни в западном мире, несомненно, связана с жизнью в нем, т.е. во внерелигиозном, а часто - с откровенно антирелигиозным непониманием.”

Вот почему «в основе многих систем и направлений на Западе и особенно в России лежит поиск источника духовно-нравственного роста личности. Этот источник нельзя определить на основе теоретических соображений: он определяется данной человеку свободой в признании или отвержении Бога».

Гуманистическая педагогика низводит педагогическое мышление до уровня элементарной причинности (натурализма - священник Евгений Шестун), осуществляет поиск движущих сил роста личности в природе человека. Проявление духовной жизни низводится к психологизму. Психологически решается проблема личного бессмертия: “Индивид как носитель личности уходит из жизни, но персонифицированный в других людях он продолжается»⁴

Причину же возвышения личности над самим собой не только силами и возможностями природы человека, но и наличием высшего начала, гуманистическая педагогика не принимает. Непризнание за Богом единственного высшего начала и умолчание о наличии демонических сил лишает педагогику определенности в постановке целей и средств их достижения, а в религиозном плане уводит на опасный путь мистицизма, оккультизма⁵ и сектанства⁶. Традиционная российская педагогика - педагогика милосердия.

Знакомство с существующими педагогическими системами рано или поздно приводит нас к признанию того, что есть религиозная и безрелигиозная педагогика.

Мы убедимся в этом, если обратимся к истории вопроса и рассмотрим толерантную гуманистическую и «милосердную» педагогику в контексте истории, философии, социологии и политики.

По причине экономии обратимся к схеме.

Европа Эпоха Ренессанса. 14-16 вв. Утверждение высшей ценности - естественного человека.	Россия Бог - единственное высшее начало.
↓ Философия. Атеизм ¹ . Гуманистический (Л. Фейербаха). Социально-политический (К. Маркса). Антиморальный (Ф. Ницше). Психоаналитический (З. Фрейда).	↓ Поиск осмысления Божественного, вечные проблемы Бытия. 19-20 вв. Рождение русской классической философии.
↓ Политика, государственное устройство. Ориентация на демократические формы, либерализм.	↓ Единоначалие.

Петровский В.А. Вопросы истории и теории психологии. М., 1984, стр. 235.

Свяц. Евгений Шестун, стр. 17.

Примером является педагогическая система Р.Штейнера.

¹ *Классификация дается по учебнику “Религии мира”. М.*

↓	↓
Педагогика ² . Гуманизм, поиск систем, способных сохранить в человеке его человеческое начало.	Утверждение духовно-нравственных ценностей, жизнь по заповедям Божиим. Воспитание - движение личности к идеалу как образу и подобию Божию.

В отличие от Запада Восток долгое время усугубляет в общественной жизни идею духовного начала. На взлете Просвещения гуманистическая идея становится не только философской и политической, она проникает и в педагогику Ж.-Ж. Руссо, Песталоцци и др., она главенствует в Декларации человека и гражданина французской революции, копируется в Советской России, постепенно входит в законодательство всех стран, в ООН ...

Христианство не против свободы. Просто оно её понимает по-другому. Апостол Павел учит, что есть свобода - это свобода от греха. Итак, свобода от греха или терпимость к нему? – вот основной вопрос, на который педагог желает получить ответ.

Светскому человеку, атеисту такая свобода кажется неудобной, нелепой и абсурдной. Он понимает свободу как положение, когда никто и никогда не имеет права сковывать его свободу. Человек свободен настолько, насколько его свобода не ограничивает свободу другого человека. Это и есть единственное ограничение для гуманиста. Естественна ситуация применительно к педагогике: учитель - сам по себе, ученик тоже. Позиция удобная для ученика: я могу делать все, что хочу, ты (учитель) меня не трогаешь, т.к. и я на твою свободу не посягаю. Положение более чем абсурдное, особенно в процессе воспитания.

С точки зрения христианской антропологии, все мы - грешные люди, наша природа помрачена грехом, наследственным или приобретенным. Человек свободен только тогда, когда избавляется от греха.

Гуманист же утверждает, что человек (в данном случае воспитанник) может делать все, что хочет, включая и грех. И к этому греху толерантность нас призывает относиться равнодушно, т.е. соглашаться с ним. Родитель же лишается права воздействовать на своего ребенка, так как ребенок может подать на него в суд.

Итак, можно обманывать, лениться, вступать в половые связи, делать аборты, менять партнеров, так как ты в принципе никому не мешаешь. Отечественная традиция в педагогике, любя человека и милосердствуя ему, всегда учила быть непримиримыми к греху как к злу.

Идея гуманизации приводит к попранию христианских норм жизни (а применительно к России - традиции духовно-нравственного воспитания), она изменяет генотип русского человека, меняет (и уже изменила!) уклад жизни России.

В проведении ее в жизнь идеи духовно-нравственного воспитания становятся абсурдными, совесть - мерило всех поступков - заменяется многочисленными законами, правилами и инструкциями. Защита семьи как основной и главной среды, где только нормально и может развиваться ребенок, не имеет смысла. А ведь именно в семье и только в семье осуществляется принцип воздействия «субъект – субъект», который провозглашает гуманистическая педагогика и который ну никак не может осуществиться в массовой школе при наполняемости класса в 30 и более человек!

При отсутствии борьбы с грехом мы никогда не сможем решить проблему преступности, так как педагогу запрещено делать даже замечания, если его о том не попросит воспитанник. Отсутствие у личности борьбы с негативными проявлениями собственной природы под руководством мудрого наставника влечет не окрепшее в добре существо к вседозволенности, а потом - и к преступлениям. Не обернется ли повсеместное привитие толерантности невозможностью вести какую-либо профилактическую работу по предупреждению детской преступности, наркомании, суицида, курения, алкоголизма?

На уровне этики это выражается в отсутствии в обществе каких-либо моральных норм, в подмене их ложными ориентирами и двойными стандартами.

Возрастная психология, здравый опыт дают учителю знание о том, что любой ребенок нуждается в руководстве взрослого. Установка на успех ученика была всегда и во всех педагогических системах. Учитель-наставник, учитель-руководитель заинтересован в успехе более, чем учитель-товарищ. Но в конечном итоге к успеху ли должна готовить школа? Жизненный и святоотеческий опыт говорит, что важнее установка на умение достойно выстоять и пережить состояние неуспеха.

Ведет ли свобода к усвоению знаний? Ведет, но, скорее, труд. Труд тяжелый и упорный. Никто не спорит, он должен быть посильным для каждого ребенка. Но «мудрость жизни в правильной оценке каждого из явлений, сравнительно с другими», - писал П.П. Флоренский.

Как мы видим, у России свой путь. Ориентация ее, будь то в экономике ли, в политике ли, в педагогике ли только на западный опыт, неизбежно ведет к потере традиций, национального своеобразия, следовательно, не вносит ясности в умы и сердца граждан по вопросам жизненно важным, в первую очередь, образования и семейного воспитания. В речи перед Федеральным собранием В.В. Путин указал на национальный характер образования: «Развитие национальных систем образования становится ключевым элементом глобальной конкуренции и одной из наиболее важных жизненных ценностей».

² Михалевская Г.И., стр.16-17. Представители этого направления перечислены.

Вопрос о самоусовершенствовании (о поучении учеников этому) в христианстве всегда решается гениально просто: при помощи чтения и изучения житий святых и творений отцов церкви. 2000 лет живут эти идеалы. Что придумывать, когда есть высший духовный ориентир? Пора государству возродить разрушенные традиции, вернуть их в российскую школу.

Пора, - скажем и мы.

Вот тогда учитель будет учить, не боясь привлечения “по закону”, по воле своей совести и душевного зова, милосердствуя ученику. Вот тогда ученик не с обидой, которая “невротизирует личность”⁵, а с благодарностью будет воспринимать замечания, советы учителя и наставника.

Рассмотрев проблему воспитания толерантности в контексте отечественной педагогической науки, этики, религиозной культуры, мы будем стоять на отечественных традиционных ценностях, следуя народной мудрости: «от добра добра не ищут».

Внимательно изучив различные точки зрения на явление толерантности, познакомившись с передовым педагогическим опытом учителей республики, можно прийти к заключению: данный термин существует в педагогической науке и связан с отношением человека к национальности, конфессиональности и коммуникациям. Термин осваивается, осмысливается педагогами. Осмысление термина связано с традиционных российскими ценностями: доброты, милосердия, справедливости, терпения, уважения, взаимопомощи, дружбы, любви. Изначально, в западной культуре и педагогике, в него вкладывается иной смысл. Терпение и терпимость для россиянина далеко не одно и то же. Слово «терпимость» употреблялось до середины прошлого века со словом «дом» в весьма неприглядном значении.

Поскольку термин вошел в педагогический обиход, привнесём в него, насколько это возможно, высокий духовный смысл, свойственный русской ментальности. Выразим надежду, что и другие высокие слова-понятия не уйдут из нашего педагогического словаря, ибо милосердие выше толерантности, духовное выше душевного. Человек, «какой он есть», не имеет главного – потенциальных возможностей для нравственного роста, ибо не представляет, куда ему двигаться в личностном развитии.

Отечественная педагогика чётко определяет нравственные ценности, нравственный идеал, имеет обширный инструментарий для формирования нравственной личности, нравственной позиции и нравственного поведения. На фоне богатейшего позитивного опыта отечественной педагогики, дающей цельную, а не секулярную педагогическую систему, воспитание толерантности выглядит чем-то незначительным и чуждым, требующим наполнения смыслом и значением, как это пытаются сделать педагоги в своей практической деятельности.

Литература

1. Троицкий В.Ю. Словесность в школе. М.: Владос, 2000 г.
2. Он же. Пути русской школы. М., 1994.
3. Пр. Владислав Свешников. Очерки христианской этики. М., Паломник, 2000 г.
4. Свящ. Евгений Шестун. Православная педагогика. М., Самара, 1999.
5. Дунаев М.М. Православие и русская литература. М.: Христианская литература, 2000.
6. П.Е Пестов. Опыт построения христианского мирозерцания в 2-х т. С.-П., “Сатис”, 2001.
7. П. Флоренский. Из Соловецких писем о воспитании. // Духовно-нравственное воспитание, №1 2001, стр. 81.
8. Свящ. Анатолий Гармаев. От зачатия до рождения. М.: Родник, 2000.
9. Он же. Обрети себя. М., 2000.
10. Он же. Этапы нравственного становления ребенка. М., 1995 г.
11. Громько М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000.
12. Михалевская Г.А. Основы профессиональной педагогической грамотности. С.-П., 2001.
13. Концепция среднего образования комиссии ОЛЯ РАН // Литература в школе, №3, 1991.
14. Духовно-нравственное воспитание. №1, 2001.
15. Ж. Православная беседа. №1 - 12, 2001.

⁵ Михалевская Г.А., стр. 20.